

Р 841
Ш 37

Д. І. Яворницький.
Д. И. Эварницкій.

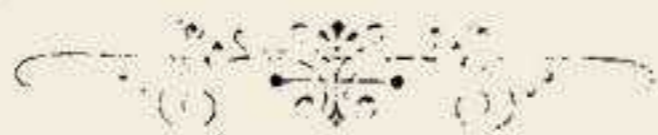
Матеріали до біографії
Т. Г. Шевченка.

КАТЕРИНОСЛАВ
Року Божого 1909.

Д. І. Яворницький.
Д. И. Эварницкій.

Матеріали до біографії
Т. Г. Шевченка.

КАТЕРИНОСЛАВ
Року Божого 1909.

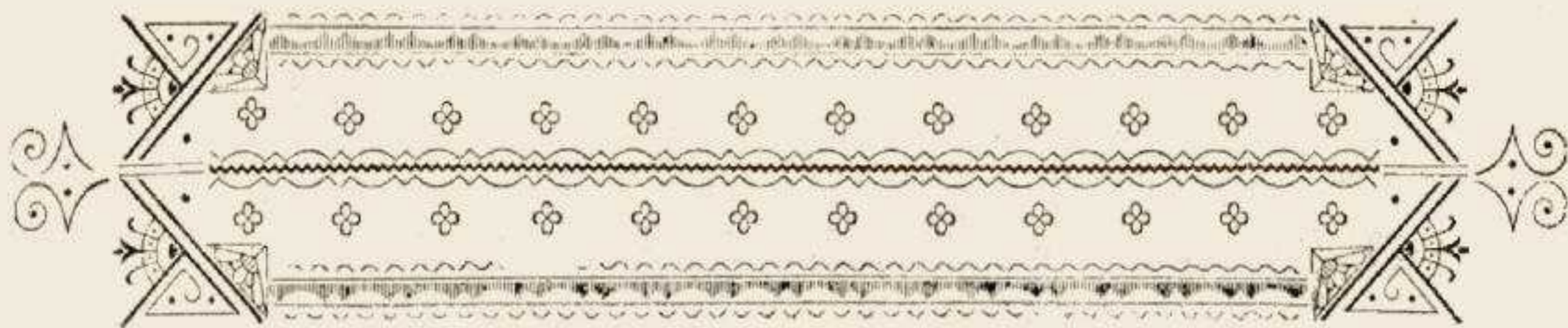
Кіровоградська область
Бібліотека імені
Д. І. Чалкєзького
ШІВ № 1010140

Екатеринославъ, Губернская Типографія 1909 г.

Видано коштом В. М. Хрінникова.

Гроши од продажу книжки підуть на пам'ятник
Г. Я. Шевченка.

В Катеринославському Музеї імені А. Н. Поля маютьця дуже коштовні матеріали до біографії незабутнього нашого українського поета Т. Г. Шевченка

Матеріали ці такі: 1) Справдешня, чи, як там кажуть, „подлинная“, автобіографія Тараса Григоровича Шевченка, писана ім власноручно в 1860 році, поросійськи. 2) Власноручний лист відомого українського письменника П. О. Куліша, 1885 року, серія 1, із Борзни, до одного городянина Катеринослава, Петра Івановича В., доданий до автобіографії Шевченка. 3) Справдешні документи про заслання Тараса Григоровича Шевченка в Закаспійську країну. 4) Власноручний лист Тараса Григоровича Шевченка до його друга, відомого артисти, Михайла Семеновича Щенкина. 5) Уривок із цілого діла про заслання Тараса Григоровича Шевченка „въ отдаленный Оренбургскій линейный батальонъ“, здобутий випадково в г. Оренбурзі директором першої реальної школи в г. Катеринославі, добродієм М. П. Вавиловим.

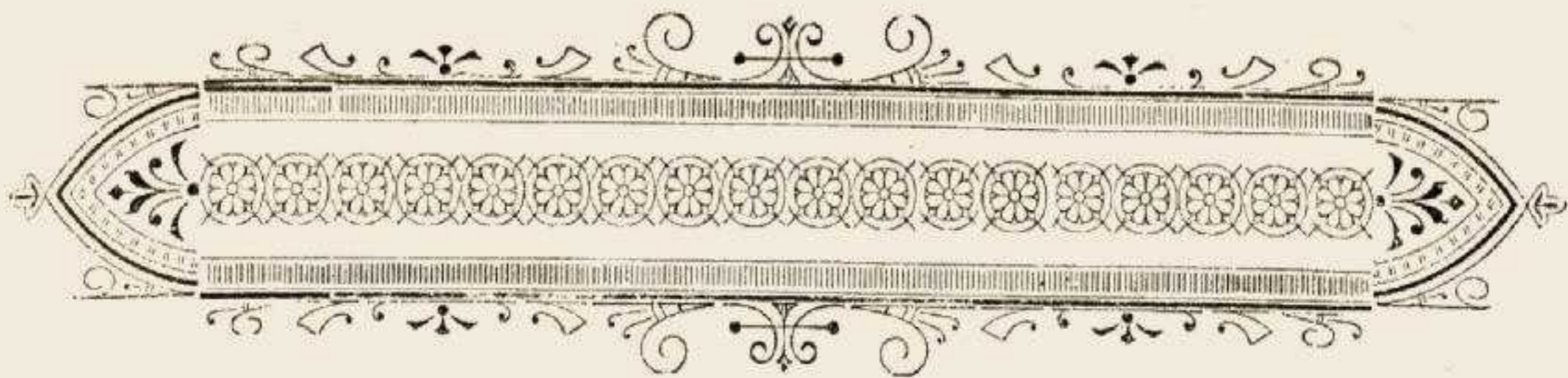
Автобіографію Т. Г. Шевченко написав, дотягнувши її до 1860 року, для відомого в свої часи редактора столичного російського журналу „Народное Чтеніе“, князя Оболенського, який і надрукував її в тому ж таки 1860 році, лютого, в другій книжці.

Автобіографія нескінчена поетом і обривається прямо на пів-фразі, де не поставлено навіть а ні жодного знака припинки. Таким побігом цей матеріал уже з 1860 року став відомий усьому ученому і просто освіченому людові: ім скористувались усі і великі і дрібні біографи Т. Г. Шев-

чення. Але коли взяти до рук оригінала і прирівняти те, що написано власною рукою поета, до того, що надруковано в журналі „Народное Чтеніє“, то тут можна убачити велику різницю. По оригіналові поета пройшла чужа рука, яка дала ёму і инчу окрасу, де що із него викинувши, де що додавши друге, де що не второнавши, а головне, як там кажуть, погладивши і додавши ёму грамоти. А це єсть велика хиба в такій речі, бо коли уже видавати такий коштовний матеріал, як автобіографія поета, то треба було видавати її цілком, як вона власноручно була їм написана, бо кожна рісочка, кожна сторінка і кожне слово поета варто уваги статечного ученого видавця. Наприклад, дуже цікаво підкресити те, що наш, безумовно великий для усєго славянського люду, поет, зовсім був невеликий грамотій. Це ніяк не вважається за осуду поетові, бо можна бути невеликим грамотієм, а проте бути великим поетом, і можна бути великим грамотієм і не бути зовсім поетом. Нам відомо добре те, що і другий наш поет, М. В. Гоголь, теж недуже-то твердо знав російську грамоту, і певної грамоти додавав ёму добродій Прокіпович. Але хто знає того учителя Прокіповича і хто не знає Гоголя?

Ось ця автобіографія віть-у-віть, як вона написана поетом власноручно, з усіма її граматичними помілками и де якими прогріхами.

Автобіографія Т. Г. Шевченка.

Тарасъ Шевченко сынъ крепостного крестьянина (sic) Григорія Шевченка. Родился въ 1814 году февраля 25. Въ селѣ Кирилівкѣ, Звенигородскаго уѣзда Кіевской губерніи (sic). Въ имѣніи помещика Василя Васильевича Энгельгардта. На осьмомъ году лишившись отца и матери, приютился онъ у дьячка въ школѣ въ видѣ школяра попихача. По многотрудномъ (sic) двухлѣтнемъ воспитаніи, прошесть онъ Граматку, часловець, и наконецъ псалтирь. Дьячокъ убѣдившись въ божествѣ своего школяра попихача, посылать (sic) его вмѣсто себя читать псалтирь по усобицѣ крепостныхъ душахъ, за что и платилъ ему десятую копѣйку яко поощреніе. Но не смотря на столь лестное къ себѣ вниманіе сурового сарганаца учителя ¹⁾, въ одинъ изъ многихъ дней и ночей когда сарганецъ учитель съ своимъ другомъ Іоною лимаремъ били (sic) мертвецки пьяни, школяръ попихачъ беззазрѣнія совѣсти обнаживъ задняя своего наставника и благодѣтеля венчалъ (sic) ему великую дозу березовой кани, поместившись до отвалу, и похитивше какую то книжечку съ кунштниками въ ту же ночь бѣжалъ въ мѣстечко Лысянку, гдѣ и нашель себѣ учителя живописца отца дѣвкопа тоже сарганца. Терпѣливо бродяга школяръ носилъ изъ Тикача три дни ведрами воду и розстиралъ мидянку на желѣзномъ листѣ и на четвертый

¹⁾ Явная описка; слѣдуетъ: учителя.

день бѣжалъ. бѣжалъ онъ въ село тарасовку къ дьячку маляру славившемуся въ околоткѣ изображеніемъ великомученика Никиты и Ивана воина, у полѣдняго ¹⁾ для большаго эффекта рисовалъ онъ на лѣвомъ рукавѣ двѣ солдатскіе нашивки. Къ сему то анекдоту обратился школяръ бродяга съ твердымъ намѣреніемъ перенести все пенитанція только бы хоть малость научился его великому искусству. Но увы! анекдотъ посмотрѣлъ внимательно на лѣвую ладонь бродяги, отказалъ ему наотрѣзъ, не находя въ немъ таланта не только къ малярству или къ шевству ниже къ бондарству.

Потерявъ всякую надежду сдѣлаться когда небудь хоть посредственнымъ маляромъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ бродяга возвратился въ свое ²⁾ родное село съ намѣреніемъ наняться въ погоньчи, или части громадскую ватагу и ходя за стадомъ овецъ и свиной читать краденую книжечку съ кунштниками.

И это не збылось (sic). Помѣщику, Павлу васильевичу энгельгардту, только что наслѣдовавшему достояніе побочнаго отца своего, понадобился расторопный мальчикъ, и оборванный ³⁾ школяръ бродяга попалъ прямо въ тиковую куртку въ такіе же шаровары и наконецъ въ комнатные козачки. Въ должности козачка, онъ втихомолку срисовывалъ украденнымъ ⁴⁾ которица карандашомъ, картины суздальской школы украшавшіе наскіе покои. Странствуя съ обозомъ за своимъ дидечемъ въ Кіевъ, Вишню, и въ Петербургъ, на постоялыхъ дворахъ кралъ онъ изображенія разныхъ историческихъ героевъ, какъ то Соловья разбойника, Кузьнева, Кутузова, козака Платова, и протчихъ, съ намѣреніемъ скопировать ихъ надосугъ точь въ точь.

1) Явная описка; слѣдуетъ: у послѣдняго.

2) Очевидно слѣдуетъ: свое.

3) Очевидно слѣдуетъ оборванный.

4) Не достаетъ буквы у: у которица.

Случай и досугъ представился въ Вильнѣ. Это было въ 1829. году Декабря 6. Панъ и пани уѣхали въ ризурсы на балъ въ домѣ все успокоилось, уснуло. Тогда онъ развернуть краденные сокровища и выбравъ изъ нихъ козака Платова принялся благоговѣйно — тщательно копировать. уже дошелъ до маленькихъ козачковъ гарцюющихъ около дюжыхъ коней козака Платова, какъ растворилась дверь, панъ и пани возвратились съ балу. Панъ съ остервененіемъ выдрать его за уши надавать пощочинъ за то дерзать что онъ могъ не только домъ (,) городъ ежечь. На другой день панъ велѣлъ кучеру Сидоркѣ выпоротъ его хорошенько что и было исполнено сугубо.

Въ 1832 году въ С.петербургѣ, по неоступной его просьбѣ помѣщикъ законтрактовалъ его на четыре года, ризныхъ живописныхъ дѣлъ цеховому мастеру, иѣкому Ширяеву. Ширяевъ былъ ретивіе всякого дѣлчакъ — спартаца. Но не смотря ни на какіе стисненія онъ въ свѣтлые дѣтніе ночи бѣгалъ въ дѣтній садъ рисовать съ безобразныхъ неуклюжихъ статуй. Достойное украшеніе Петровскаго сада¹⁾. Въ одинъ изъ этихъ сеансовъ познакомился онъ съ художникомъ Иваномъ Максимовичемъ Сошенкомъ. Съ которымъ и до сихъ²⁾ въ самихъ искреннихъ братскихъ отношеніяхъ. По совѣту Сошенка онъ началъ пробовать портреты съ натуры (sic) акварелью. Для многочисленныхъ пробъ терпѣливо служилъ ему моделью его землякъ и другъ Иванъ козакъ Неченоренко. Дворовый человекъ тогоже Энгельгардта. Однажды тотъ же Энгельгардтъ увидѣлъ у Неченоренка работу своего крепостного артита (sic) которая

¹⁾ На полѣ прибавлено: Въ этомъ саду и въ тоже время началъ онъ дѣлать этюды въ стихотворномъ искусствѣ, изъ многочисленныхъ попытокъ (sic), онъ впоследствии панеча (sic) только одну Баладу Причина.

²⁾ Не достаетъ слова: поръ.

ему вѣрно очень понравилась потому что онъ началъ употреблять (sic) его для снятія портовъ (sic) съ своихъ (s'c) любимыхъ любовницъ, за которые иногда и награждать рублемъ серебра не боліе.

Въ 1837 году И. М. Сошенко представить его конференсъ секретарю а. художествъ В. И. Григоровичу, съ цілю освободить его отъ горестного состоянія. В. И. Григоровичъ просилъ о немъ В. А. Жуковского а В. А. Ж. предварительно узнавше узнавше ¹⁾ цену отъ помѣщика, просилъ К. П. Брюлова написать его В. А. Жуковского портретъ для императорской фамиліи съ цілю разыграть его въ лотарею въ царскомъ семействѣ. Великій Брюловъ охотно согласился. Портретъ написалъ В. А. Жуковский съ помощію Графа М. Ю. Вельгорского устроили лотарею въ 2500 рублей ассигнаціями и этою ценою была куплена свобода Т. III. Въ 1838 году апреля 22.

Съ тогоже дня началъ онъ посѣщать класы а. художествъ, и векоръ здѣлался однимъ изъ любимыхъ учениковъ — товарицей (sic) великого карла Брюлова.

Въ 1844 году удостоился онъ званія свободного художника. А въ 1847 году быть арестованъ вмѣстѣ съ Костомаровимъ, Кулишемъ и многими другими по доносу студента К. У. иъкогого Петрова ²⁾ а 30 маія того же года изъ каземата третьяго отдѣленія Т. Г. Шевченко быть сосланъ въ Вѣ (sic) орскую крѣпость ³⁾ и потомъ въ Новопетровское укрѣпленіе съ строжайшимъ запрещеніемъ писать и рисовать.

Въ 1858 году 22. августа По ходатайству Графини Анастасіи Ивановны Толстой освободили его изъ Новопет-

¹⁾ Два раза: узнавше.

²⁾ На полѣ прибавлено: безъ суда и слѣдствія разослали ихъ въ разные крѣпости.

³⁾ Зачеркнуто: киргызскіе степи.

ровського укрѣпленія. І по єя же ходатайству всемілостивійше повелино быти єму подѣ надзоромъ полиціи въ столицѣ и зааниматися своимъ художествомъ.

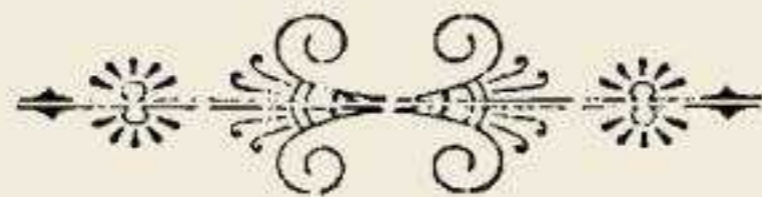
Въ 1859 году лѣтомъ поєтъ долгой и тяжкой разлуки увидѣтъ онъ свою прекрасную (sic) родину крепостныхъ братьевъ і сестру, и, благополучно осенью возвратился въ а. художествъ гдѣ благодаря правящихъ академією, съ любою (sic) негинного художника заанимается гравюрою аква тинга, и аква форта.

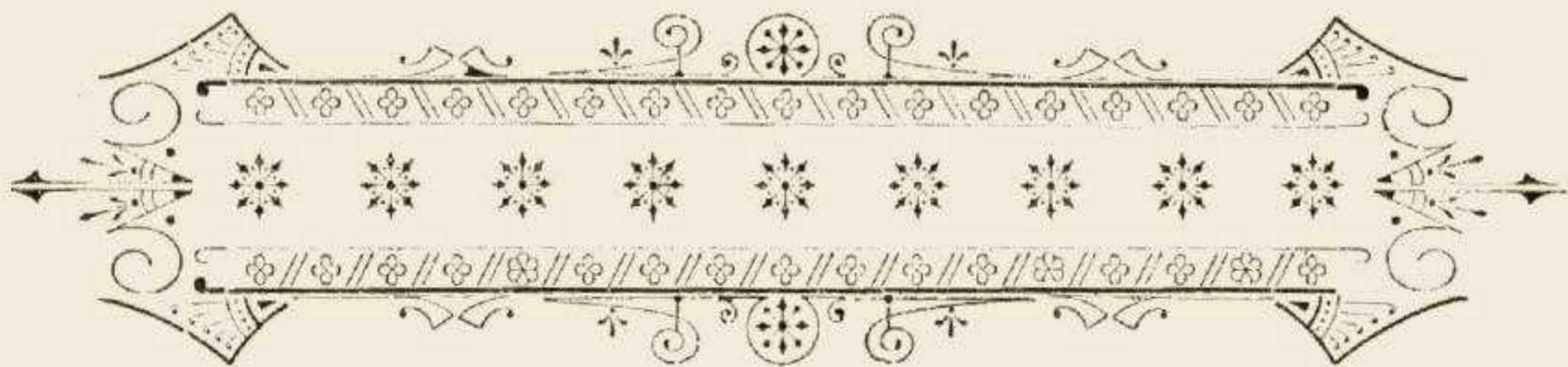
Поєтъ долгихъ двухлѣтнихъ проволокъ главный цензурный комитетъ разрѣшитъ єму напечатати только тѣ изъ своихъ сочиненій которые были печатаны до 1847 года вычеркнувши изъ нихъ десятки страницъ (прогрєсь).

1860 года въ первой половинѣ генваря

На цѣмуй кінчастця автобиография Т. Г. Шевченка. До неі приложено листа відомого українського діяча і письменника, П. О. Куліна.

Ось цей лист цілкомъ безъ усякої одміни, якъ єго написавъ самъ авторъ до добродія Петра Івановича З.

Письмо П. А. Кулиша Петру Ивановичу З.

Р. В. 1885, місяця Серпня 1-го дня, зь Борзны.

Посылаю Вамъ, дорогой друже Петре Ивановичу, жа-
данный автографъ Шевченка, та й прошу: не давайте нікому
робити зь нѣго копію, и самі не пропечатуйте сієї авто-
біографіи нігде. Я зробивъ собі копію про сеї случай, и
якъ печататиму, то додамъ и коментаріи.

У конці своєї копії приписавъ олівцемъ такі слова:

„Такъ оканчується автографія (sic) Шевченка, напи-
савная имъ по просьбѣ издателя „Народнаго Чтенія“. Не
будучи въ состоянні написати ее такъ, какъ хотѣлось бы,
онъ обратился за помощію ко мнѣ и отдалъ мнѣ свою ру-
копись. Я написалъ, отъ его имени, то, что въ „Народ-
номъ Чтеніи“, а недоконченная автобіографія поэта лежала
въ моихъ бумагахъ, забытая мною, до 1885 года“.

Е въ мене, друже, і два первыхъ видання „Кобзаря“,
та я Вамъ ихъ не подарую. Тамъ е одинъ стишокъ та-
кий, що пасягу я вкоськавъ Шевченка, щобъ занедбавъ
ѣго, печатаючи нове виданне. У посланні до Основьяненка
вінъ такъ промовывъ:

Нашъ завзятый Головатый

Не вмере, не загине...

Ось де, люде, наша слава,

Слава України.

Безъ золота, безъ каменя,
Безъ пышної мовы,
А голосна та правдива,
Якь Господа слово.

Основьяненко, бачте, нанечатавъ споминокы про Головатого. Підъ надыхомъ сѣго твору Шевченко й заспівавъ про Пороги, та, бувши узенько вченымъ, зопсовавъ одно зъ найкращихъ своїхъ творивъ тимъ, що Головатого поставивъ апотеозомъ народнѣї жизни. Рятуючи славу единого нашего поэта, я раивъ ёму нанечатати такъ:

Наша пісня, наша дума

Не вмере, не загине, etc.

Яко чоловік розумний, він добре бачивъ, що такъ мусить нанечатати, та були вже й тоді люди, що шіпотіли протівъ мене гадюками. Я й чувъ, що Тарасъ на мене ремствувавъ: якъ я смію поправляти Марку Вовчкові ёго оповідання! „Вигъ ихъ опрозигъ!“ гукавъ неборакъ по шьяну, а про те й забувъ, що я не опрозивъ „Наймички“, „Назара Стодолі“ и „Неофитівъ“, доробляючи недороблене. Тимъ я й писавъ до Тараса на той світъ:

Розійшлись мы різно
Дітьми молодыми,
Зустрілися пізно
Міжъ людьми чужими.
Вкупі працювати
Братъ изъ братомъ брався;
Що одна въ насъ мати,
Ты не догадався:
Братався нгъ чужими,
Гордувавъ словами
Щирыми моими.

И на той світѣ выбравсь
Цсь семѣ чужої...
Зоставсь я бесѣ тебе
Круглымъ сиротою ¹⁾.

Може, я їй опрозивъ творы Марка Вовчка поправляючи ихъ, та якъ переставъ поправляти, переставъ и Марко Вовчокъ путне що поправляти. А теперъ на що звівся? Ні на що! Шевченка жъ дурні прихвости поти поили, та пестили, поки таки дурнымъ гуртомъ уклали, та їй моляція ёму по дурному, паче святому.

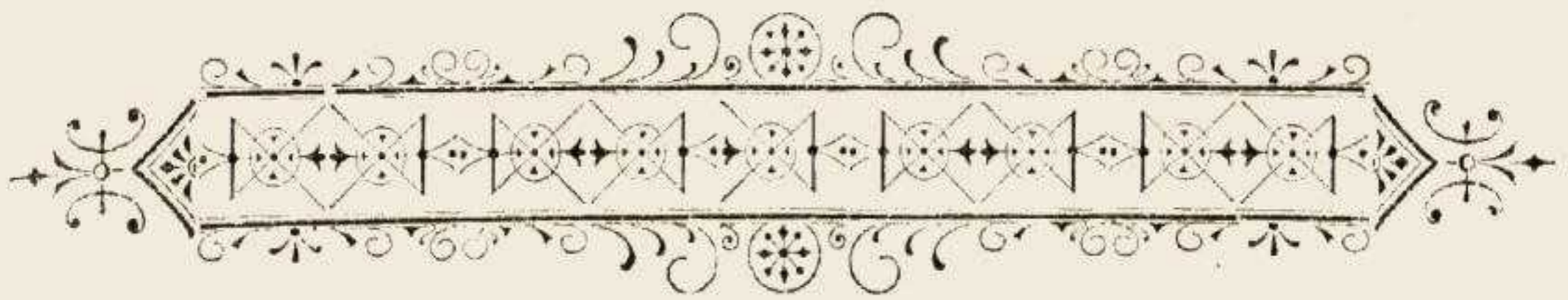
На полі чорнилом написано:

Прочитайте, друже, у № 188 „Руського Курьера“, або ще лучче у № 188 „Московельнихъ Відомостей“, якъ мене Катковъ пропечатавъ „явнымъ измѣнникомъ“. Дурный и се чоловіка, та наші земляки дурнійші.

Обік, на першому аркуші листа, добавлено тією жъ таки рукою Куліша, тільки не чорнилом, а червоним олівцем: Посылаю Гоголевъ жилетъ.

¹⁾ В виносї олівцем додано: Досвітки 1862 року стр. 136

Письмо Т. Г. Шевченка къ редактору Народнаго Чтенія.

Милостивый Государь Александръ Александровичъ!

Я вполнѣ сочувствую вашему желанію познакомить читателей *Народнаго Чтенія* съ исторіей жизни людей, выбившихся своими способностями и дѣлами изъ темной и безглазой толпы простолюдиновъ. Подобныя свѣдѣнія поведутъ, мнѣ кажется, многихъ къ сознанію своего человѣческаго достоинства, безъ котораго не возможны успѣхи общественнаго развитія въ низшихъ слояхъ населенія Россіи. Моя собственная судьба, представленная въ петинскомъ свѣтѣ, могла бы навести не только простолюдина, но и тѣхъ, у кого простолюдинъ находится въ полной зависимости, на размышленія глубокія и полезныя для обѣихъ сторонъ. Вотъ почему я рѣшаюсь обнаружить передъ свѣтомъ нѣсколько печальныхъ фактовъ моего существованія. Я бы желалъ изложить ихъ въ такой полнотѣ въ какой покойный С. Т. Аксаковъ представилъ свои дѣтскіе и юношескіе годы, — тѣмъ болѣе, что исторія моей жизни составляетъ часть исторіи моей родины. Но я не имѣю духу входить во всея подробности. Это могъ бы сдѣлать человѣкъ, успокоившійся внутренно и успо(ко)енный на счетъ себѣ подобныихъ внѣшними обстоятельствоми. Все, что я могу покаместъ сдѣлать въ исполненіе вашего желанія, это — представить вамъ въ короткихъ словахъ фактическій ходъ моей жизни. Когда вы прочтете эти строки, вы, я надѣюсь, оправдаете чувство, отъ котораго у меня сжимается сердце и коснѣетъ рука.

Я—сынъ крѣпостнаго крестьянина, Григорія Шевченка. Родился въ 1814 году февраля 25, въ селѣ Кирилѣвкѣ, Звенигородскаго уѣзда Кіевской губерніи, въ имѣніи одного помѣщика. Лишившись отца и матери на осьмомъ году жизни, приютился я въ школѣ у приходскаго дьячка, въ видѣ школяра-*попыхача*. Эти школяры въ отношеніи къ дьячкамъ тоже самое, что мальчики, отданные родителями, или иною властью, на выучку къ ремесленникамъ. Права надъ ними мастера не имѣютъ никакихъ опредѣленныхъ границъ: они—полныя рабы его. Всѣ домашнія работы и выношенія всевозможныхъ прихотей самого хозяина и его домашнихъ лежатъ на нихъ безусловно. Предоставляю вашему воображенію представить, что могъ требовать отъ меня дьячекъ,—замѣтьте, горькій пьяница, что я долженъ былъ исполнять съ рабскою покорностію, не имѣя ни единого существа въ мірѣ, которое заботилось бы, или могло заботиться, о моемъ положеніи. Какъ бы то ни было, только въ теченіе двухъ-лѣтней тяжелой жизни въ такъ называемой школѣ, прошелъ я *Грамматку*, *Часловець* и наконецъ *Псалтырь*. Подъ конецъ моего школьнаго курса, дьячекъ посылалъ меня читать, вмѣсто себя, *Псалтырь* по усоншихъ крѣпостныхъ душахъ и благоволилъ платить мнѣ за то десятую копейку, въ видѣ поощренія. Моя помощь доставляла суровому моему учителю возможность предаваться больше презаняго любимому своему занятію, вмѣстѣ съ своимъ другомъ Іоною Лимаремъ, такъ что, по возвращеніи отъ молитвословнаго подвига, я почти всегда находилъ ихъ обоихъ мертвецки пьяными. Дьячекъ мой обходился жестоко не со мною однимъ, но и съ другими школярами, и мы всѣ глубоко его ненавидѣли. Безтолковая его придирчивость сдѣлала насъ въ отношеніи къ нему лукавыми и метительными. Мы надували его при всякомъ удобномъ случаѣ и

дѣлали ему всевозможныя пакости. Этотъ первый деспотъ, на котораго я наткнулся въ моей жизни, поселилъ во мнѣ на всю жизнь глубокое отвращеніе и презрѣніе ко всякому насилію одного человѣка надъ другимъ. Мое дѣтское сердце было оскорблено этимъ нечадіемъ деспотическихъ семинарій милліонъ разъ, и я кончилъ съ нимъ такъ, какъ вообще оканчиваютъ выведенные изъ терпѣнія беззащитные люди, — местию и бѣгствомъ. Найдя его однажды безчувственно пьянымъ, я употребилъ противъ него собственное его оружіе — розги и, на сколько хватало дѣтскихъ силъ, отплатилъ ему за все его жестокости. Изъ всехъ пожитковъ пьяницы дядька драгоценнѣйшею вещью казалась мнѣ всегда какая-то книжечка съ *кушничками*, то есть гравированными картинками, вѣроятно, самой плохой работы. Я не считъ грѣхомъ или не устоялъ противъ искушенія — похитить эту драгоценность, и ночью бѣжалъ въ мѣстечко Тысянку.

Тамъ я нашелъ себѣ новаго учителя въ особѣ маляра-діакона, который, какъ я скоро убѣдился, очень мало отличался своими правилами и обычаями отъ моего перваго наставника. Три дня я терпѣливо таскалъ на гору ведрами воду изъ рѣчки Тыкача и растиралъ на желѣзномъ листѣ краску мѣдицу. На четвертый день терпѣнье мнѣ измѣнилось, и я бѣжалъ въ село Тарасовку къ дядьку-маляру, ставившемуся въ околоткѣ изображеніемъ великомученика Ипполита и Ивана Воина. Къ сему-то Апеллесу обратился я съ твердою рѣшимостью перенести все испытанія, какъ думалъ я тогда, неразлучныя со всякою наукою. Усвоить себѣ его великое искусство хоть въ самой малой степени желалъ я страстно. Но, увы! Апеллесъ посмотрѣлъ внимательно на мою лѣвую руку и отказалъ мнѣ наотрѣзъ. Онъ объявилъ мнѣ, къ моему крайнему огорченію, что во мнѣ нѣтъ способности ни къ чему, ни даже къ *шевеству* или *бондарству*.

Потерявъ всякую надежду сдѣлаться когда-нибудь хоть посредственнымъ маляромъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ возвратился я въ родное село. У меня была въ виду скромная участь, которой мое воображеніе придавало, однакожь, какую-то простодушную прелесть: я хотѣлъ сдѣлаться, какъ выражается Гомеръ, „настыремъ стадъ пепорочнымъ“, съ тѣмъ чтобы, ходя за громадею *ватагою*, читать свою любезную краденную книжку съ кунштниками. Но и это не удалось мнѣ. Помѣщику, только что наследовавшему достояніе отца своего, понадобился расторопный мальчикъ, и оборванный школяръ-бродяга попалъ прямо въ тиковую куртку, въ такіе же шаровары и наконецъ—въ комнатные козачки.

Изобрѣтеніе комнатныхъ козачковъ принадлежитъ цивилизаторамъ заднѣпровской Украины, Полякамъ; помѣщики иныхъ національностей перенимали и перенимаютъ у нихъ козачковъ, какъ выдумку, неоспоримо умную. Въ краю нѣкогда козацкомъ сдѣлать козака ручнымъ съ самаго дѣтства—это тоже самое, что въ Ланландіи покорить произволу человека быстрогого оленя... Польскіе помѣщики былаго времени содержали козачковъ, кромѣ лакейства еще въ качествѣ музыкантовъ и танцоровъ. Козачки играли, для панской потѣхи, веселыя двусмысленныя пѣсенки, сочиненныя народною музою съ горя подъ нѣжную руку, и пускались передъ панами, какъ говорятъ Поляки, *сюды--туды—навприсюды*. Новѣйшіе представители вельможной шляхты, съ чувствомъ просвѣщенной гордости, называютъ это покровительствомъ украинской народности, которымъ-де всегда отличались ихъ предки. Мой помѣщикъ, въ качествѣ русскаго Нѣмца, смотрѣлъ на козачка болѣе практическимъ взглядомъ и, покровительствуя моему народности на свой манеръ, вмѣнилъ мнѣ въ обязанность только молчаніе и неподвижность въ уголку передней, пока не раздастся его

голосъ, повелѣвающій подать стоящую тутъ-же возлѣ него трубку, или палить у него передъ носомъ стаканъ воды. Но врожденной мнѣ продерзости характера, я нарушилъ барскій наказъ, панѣвая чуть слышнымъ голосомъ гайдамацкія унылыя пѣсни и срисовывая украдкою картины суздальской школы, украшавшія панскіе покои. Рисовать я карандашомъ, который — признаюсь въ этомъ безъ всякой совѣсти — украсть у конторщика.

Баринъ мой былъ человекъ дѣятельный: онъ безпрестанно ѣздилъ то въ Кіевъ, то въ Вильно, то въ Петербургъ и таскать за собой, въ обозѣ, меня, для сидѣнья въ передней, подаванья трубки и тому подобныхъ надобностей. Неудно сказать, чтобы я тяготился своимъ тогдашнимъ положеніемъ: оно только теперь приводитъ меня въ ужасъ и кажется мнѣ какимъ-то дикимъ и несвязнымъ сномъ. Вѣроятно, многіе изъ Русскаго народа посмотрятъ когда-то помоему на свое прошедшее. Страпствуя съ своимъ баринкомъ съ одного постоялаго двора на другой, я пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ украсть со стѣны лубочную картинку и составилъ себѣ такимъ образомъ драгоценную коллекцію. Особенными моими любимцами были историческіе герои, какъ-то: Соловей Разбойникъ, Кульневъ, Кутузовъ, козакъ Платовъ и другіе. Впрочемъ, не каждая стяжанія управляла мною, но непреодолимое желаніе срисовать съ нихъ какъ только возможно вѣрныя копіи.

Однажды, во время пребыванія нашего въ Вильно, въ 1829 году, декабря 6, панъ и пани уѣхали на балъ въ такъ называемые *рессурсы* (дворянское собраніе), по случаю тезоименитства въ Бозѣ почившаго императора Николая Павловича. Въ домѣ все успокоилось, уснуло. Я зажечь свѣчку въ уединенной комнатѣ, развернуть свои краденныя сокровища и, выбравъ изъ нихъ козака Платова, принялся

съ благоговѣніемъ копировать. Время летѣло для меня незамѣтно. Уже я добрался до маленькихъ козачковъ, гарцюющихъ около дюжихъ копытъ генеральскаго коня, какъ позади меня отворилась дверь, и вошелъ мой помѣщикъ, возвратившійся съ бала. Онъ съ остервенѣніемъ выдралъ меня за уши и надавалъ пощочинъ—не за мое искусство, нѣтъ! (на искусство онъ не обратилъ вниманія), а за то, что я могъ бы съечь не только домъ, но и городъ. На другой день онъ велѣлъ кучеру Сидоркѣ вышоротъ меня хорошенько, что и было исполнено съ достоюлькимъ усердіемъ.

Въ 1832 году мнѣ исполнилось восемнадцать лѣтъ и, такъ какъ надежды моего помѣщика на мою лакейскую расторопность не оправдались, то онъ, взявъ неотступной моею просьбѣ, контрактровалъ меня на четыре года разныхъ живописныхъ дѣлъ цеховому мастеру, нѣкому Ширяеву, въ С.-Петербургѣ. Ширяевъ соединялъ въ себѣ все качества дьячка-спартаца, дьячка-маляра и другаго дьячка-хиромантика; но, не смотря на весь гнетъ тройственнаго его генія, я, въ свѣтлыя весеннія ночи, бѣгалъ въ Лѣтній Садъ рисовать со статуи, украшающихъ сіе прямолинейное созданіе Петра. Въ одинъ изъ такихъ сеансовъ познакомился я съ художникомъ Иваномъ Максимовичемъ Сошенко, съ которымъ и до сихъ нахожусь въ самыхъ искреннихъ братскихъ отношеніяхъ. По совѣту Сошенка, я началъ пробовать акварелью портреты съ натуры. Для многочисленныхъ, грязныхъ пробъ, терпѣливо служилъ мнѣ моделью другой мой землякъ и другъ, козакъ Пвагъ Ничипоренко, дворовый человекъ нашего помѣщика. Однажды помѣщикъ увидѣлъ у Ничипоренка мою работу, и она ему до того понравилась, что онъ началъ употреблять меня для снятія портретовъ съ любимыхъ своихъ любовницъ, за которые иногда награждалъ меня цѣлымъ рублемъ серебра.

Въ 1837 году Сошенко представилъ меня конференцъ-секретарю Академіи Художествъ, В. И. Григоровичу, съ просьбой — освободить меня отъ моей жалкой участи. Григоровичъ передать его просьбу В. А. Жуковскому. Тотъ сторговался предварительно съ моимъ помѣщикомъ и просилъ К. П. Брюлова написать съ него, Жуковского, портретъ, съ цѣлью разыграть его въ частной лотереѣ. Великій Брюловъ тотчасъ согласился, и вскорѣ портретъ Жуковского былъ у него готовъ. Жуковскій, съ помощью графа М. Ю. Вельгорскаго, устроилъ лотерею въ 2,500 рублей ассигнаціями, и этою цѣною куплена была моя свобода, въ 1838 г. апрѣля 22.

Съ того же дня начать я посѣщать классы Академіи Художествъ и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ учениковъ-товарищей Брюлова. Въ 1844 году удостоился я званія свободного художника.

О первыхъ литературныхъ моихъ опытахъ скажу только, что они начались въ томъ же Лѣтнемъ Саду, въ свѣтлыя, безлунныя ночи. Украинская строгая муза долго чуждалась моего вкуса, извращеннаго жизнью въ школѣ, въ помѣщичьей передней, на постоялыхъ дворахъ и въ городскихъ квартирахъ; но, когда дыханіе свободы возвратило моимъ чувствамъ чистоту первыхъ лѣтъ дѣтства, проведенныхъ подъ убогою батьковскою стрѣхою, она, спасибо ей, обвила и приласкала меня на чужой сторонѣ. Изъ первыхъ, слабыхъ моихъ опытовъ, написанныхъ въ Лѣтнемъ Саду, напечатана только одна баллада *Причинна*. Какъ и когда писались послѣдовавшія за нею стихотворенія, объ этомъ теперь я не чувствую охоты распространяться. Краткая исторія моей жизни, набросанная мною въ этомъ нестройномъ разсказѣ въ угожденіе вамъ, сказать правду, обошлась мнѣ дороже, чѣмъ я думаю. Сколько лѣтъ потерянныхъ!

сколько цвѣтовъ увядшихъ! И что же я кушлъ у судьбы своими усиліями—не погибнуть? Едва ли не одно страшное уразумѣніе своего прошедшаго. Оно ужасно, оно тѣмъ болѣе для меня ужасно, что мои родные братья и сестра, о которыхъ мнѣ тяжело было вспоминать въ своемъ разсказѣ, до сихъ поръ—крѣпостные. Да, Милостивый Государь, они крѣпостные до сихъ поръ!

Примите увѣреніе, и проч.

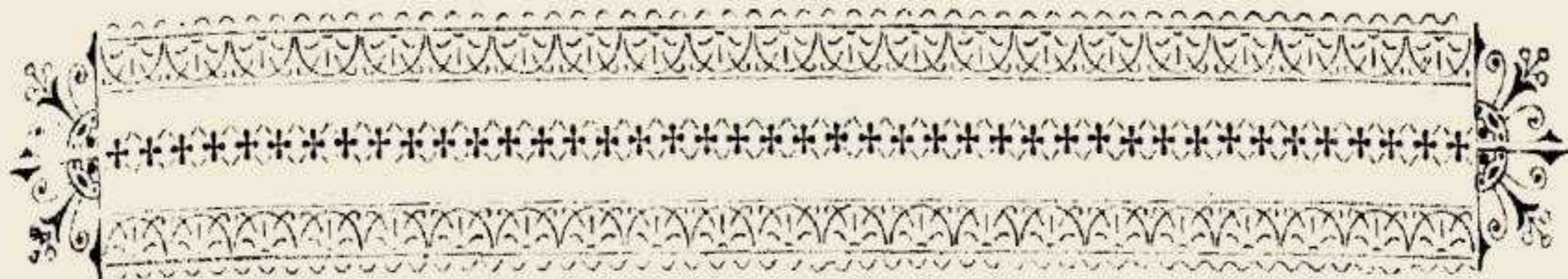
Т. Шевченко.

1860, февраля 18 ¹⁾.

---

¹⁾ Народное Чтеніе, книжка вторая, составленная А. Оболенскимъ и г. Щербачевымъ, СПб., 1860, стр. 229—236.

Справдешні документи про заслання Т. Г. Шевченка у Закаспійську країну та проживання его в кріпостях: Новопетровской, Уральському, Гурьевому—городку, Оренбурзі і в Нижньому-Новгороді, коли він уже повертався із заслання.

Це єсть офіційальна переписка, починаючи 1850 по 1859 рік, се-б то: рапорти, допесення і однески різних офіційальних особ такім теж офіційальним особам, які керувати краєм, або кріпостями: генерал-адьютанта гр. Перовського, командира лінейного Оренбургського баталіона № 1, капитана Коржова, ротного командира, штабе-капитана Потапова, начальника Гурьевого—городка, есаула Назарова, начальника над двома ротами лінейного Оренбургського № 1 баталіона, штабе-капитана Косарева, плац-адьютанта Бажанова, плац-адьютанта г. Астрахані, прапорицка Бурцова, камер-камергером Новопетровської кріпості підполковнику Маевскому і маіору Уєзову, командиру лінейного Оренбургського № 1 баталіона маіору Михайлову

Усі ці діла помічені нумерами і ріжними приписками зверху, знизу, збоку, чорнилом, зрідка олівцем.

Усі вони здобути мною у добродія О. С. Романовича, відомого в Ростові-на-Дону, антиквария. Сам добродій Романович здобув їх у свого товарища-офіцера, який їздив в Новопетровське приймати діла після заариття цієї кріпості.

Раніш, ніж понаести до моїх рук, діла були в руках добродія Рклицького. Який, сшеав них конні і надрукував в журналі „Кіевская Старина“ 1905 року, лютого.

Але, звіряючи те, що надрукував д. Рклицький з справденими ділами, я знайшов чимало помилок в цифрах годів, фамилії ріжких особ і особистих словах, через що вважаю за обов'язок надрукувати їх од себе віть—у—віть так, як вони написані в оригіналах.

Ось ці всі діла.

1) *Дѣло Комендантскаго управленія Ново Петровскаго укрѣпленія о прибытіи въ укрѣпленіе изъ города Уральска рядового Личейнаго Оренбургскаго № 1 баталіона Тараса Шевченко отданнаго въ военную службу изъ политическихъ преступниковъ. № 69 (№ 122, 159 зачеркнуты). Началось 17 Октября 1850 года.* Опись Бумагъ въ Семь дѣлъ находящихся. Означеніе бумагъ: 1) Рапортъ Капитана Коржова отъ 8-го октября 1850 года за № 2492. 2) Отношеніе Начальника Гурьева Городка отъ 14 октября 1850 года за № 1395. 3) Отношеніе Командиру личейнаго Оренбургскаго № 1 Баталіона отъ 20 октября 1850 года за № 2521. 4) Предписаніе Штабъ Капитану Потанову отъ 5 декабря 1850 г., за № 2830.

„Коменданту Ново Петровскаго Укрѣпленія Господину Подполковнику и кавалеру Маевскому. За отсутствіемъ Командира Личейнаго Оренбургскаго Баталіона № 1 Капитана Коржова Рапортъ. По распоряженію Его Высочайшего Командирства Господина Корнуеваго Командира и Кавалера, Рядовой Изъ Политическихъ преступниковъ, Тарасъ Шевченко; Переведенный за преступленіе изъ 5-го, въ завѣдываемый мною Баталіонъ съ отиравленіемъ въ двѣ роты въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи расположенныя, и съ зачисленіемъ его въ 4-ю роту, подъ надзоръ ротнаго Командира Штабъ капитана Потанова;—съ снмъ вмѣстѣ за приемотромъ Уттеръ Офицера Булатова изъ Уральска отиравленъ съ тѣмъ чтобы, какъ предписано Господиномъ Корнуевымъ Командиромъ непре-

меншо былъ оны отпразненъ въ укрьпленіе нынѣшнюю Но-
вигацию; О чемъ сообщено Г Начальнику Гурьева Городка
и съ сими же вмѣстѣ къ Г Штабсъ-капитану Потанову.
Нарядоваго этаго Препровождены и Подлежанія Письменныя
свѣденія. О чемъ Вашему Высокоблагородію имѣю честь
донести, и Покорнѣйше просить, По доставленіи въ Укрѣпле-
ніе рядоваго Шевченко, — Унтеръ-офицера Булатова приказать
отправить обратно, если будетъ можно, нынѣ же; въ про-
тивномъ случаѣ уже въ будущію вѣсеннюю новигацию. За
отсутствіемъ Командира Баталіона капитанъ Коржовъ (под-
линно). № 2492 8 октября, 1850 года г. Уральскъ. Бата-
ліонный Адъютантъ Под. Обр... сверху прииска. „ком. упр. № 1719. Получ. 17 октября 1850“: Съ боку:
увѣдомить что У: С: по случаю открытія новигации остав-
ленъ здѣсь.“ Прииска едѣлана рукою капитана Коржова.

„Пачальника Гурьева городка 14 Октября 1850 г.
№ 1395. Гурьевъ. Госполицу Коменданту Ново Петровскаго
Укрѣпленія. Доставленный при отношеніи Командира Линей-
наго Оренбургскаго Баталіона № 1 отъ 8 Октября за
№ 2490 рядовой изъ политическихъ преступниковъ Тарасъ
Шевченко, при сими къ Вашему Высокоблагородію по поч-
товой лодкѣ подъ приемотромъ Унтеръ Офицера Булатова,
имѣю честь препроводить. Есауль Назаровъ“ (подлинно).
Сверху прииска: „Ком. упр. № 1726. Получ. 17 октября
1850“ Съ боку: „къ свѣдѣнію“; внизу: „Отдано въ при-
казѣ октября 20 дня 1850 года № 467“.

„Командиру Линейнаго оренбургскаго № 1 Баталіона
Господицу маіору и кавалеру михайлову. Въ Слѣдствіе рапорта
Капитана Коржова отъ 8 числа октября за № 2492 честь
имѣю увѣдомить, что рядовой Тарасъ Шевченко за при-
емотромъ унтеръ офицера Булатова во ввѣренное мнѣ
укрѣплѣніе прибылъ 17 числа Сего мѣсяца и помянутый

унтеръ офицеръ по Случаю закрытія навигаціи остался на Службѣ едѣсь въ Состоящихъ 2-хъ ротахъ, Подлинное подписали Комендантъ Подполковникъ Маевскій и за Плацъ Адъютанта Поручикъ Зелинскій“ Съ боку приписано: „№ 2521 20 Октября 1850 года“.

„№ 2830 5 Декабря 1850 года. Господину Штабсъ капитану Потанову. Съ Предписанія Его Высочайшаго Преображенія Г-на командира отдельнаго Оренбургскаго корпуса отъ 11 септября за № 125 при семъ препровождаю къ Вашему Благородію копію а какія по оному требуются исполненіи предписываю Вамъ доставлять оныя ко мѣ (мѣ). Подписалъ Подполковникъ Маевскій и за Плацъ Адъютанта Поручикъ Зелинскій“.

„№ 541. 24 марта 1851 Года. Г. Штабсъ Капитану Потанову. Въ Слѣдствіе рапортовъ ко мѣ за отсуствиемъ Командира Линейнаго Оренбургскаго № 1 Баталіона капитана Коржова отъ 8 октября за № 2492 и Вашего отъ 20 октября 1850 года за № 724 унтеръ офицера Тимофея Булатова отпратить въ Г. Уральскъ съ шибъ отходящею первою почтою въ Гурьевъ Городокъ и для препровожденія въ Линейный Оренбургскій № 1 Баталіонъ поручить ему команду нижнихъ чиновъ снабдивъ при томъ его надлежащимъ шибменнымъ приказомъ, какимъ онъ порядкомъ долженъ слѣдовать до мѣста своего назначенія. Подписали Комендантъ Новопетровскаго укрѣпленія Подполковникъ Маевскій и за Плацъ Адъютанта Поручикъ Зелинскій“.

№ 604. 29 Марта 1851 Года. Г. Маіору Михайлову. Въ Слѣдствіе рапорта за отсуствиемъ Вашего Высокоблагородія Капитана Коржова отъ 28 числа октября 1850 года за № 2492 унтеръ офицеръ Тимофей Булатовъ изъ укрѣпленія во вѣренній Вамъ Баталіонъ отпразленъ 29 числа сего марта чрезъ Гурьевъ Городокъ на почтовой

бусовой лодкѣ. Подписали Комендантъ Ново Петровскаго укрѣпленія Подполковникъ Маевскій и за Плацъ Адъютанта Поручикъ Зелинскій.

2) Дѣло Комендантскаго Управленія Ново-Петровскаго укрѣпленія. О боставленіи изъ Оренбургскаго Линейнаго № 1 баталіона формулярнаго списка о службѣ рядоваго Тараса Шевченко, и объ исходатайствованіи разрѣшенія у Господина начальника Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, относительно рисованія масляными красками запристольнаго Образа рядовымъ Шевченко на свой счетъ. Началось 5 января 1854 г. Конечно 16 Апрѣля 1854 года. № 88 (Зачеркнуть № 140 и сверхъ него оставить незачеркнутымъ 3).

„№ 42 5 Января 1854 г. Господину Штабсъ Капитану Косареву. Предлагаю Вашему Благородію, доставить ко мнѣ формулярный списокъ о службѣ рядоваго завѣдуваемыхъ вами ротъ Тараса Шевченка, и донести мнѣ, какъ ведетъ себя означенный Шевченко, во все продолженіе времени нахождения своего въ Ново-Петровскѣ и не замѣчено ли вами за нимъ какихъ предосудительныхъ поступковъ.— Подписалъ состоящій въ должности Коменданта Ново-Петровскаго укрѣпленія Маіоръ Усковъ“

„Состоящему въ должности Коменданта Ново Петровскаго укрѣпленія, Господину Маіору и Кавалеру Ускову. Завѣдующаго двумя ротами, Линейнаго оренбургскаго № 1 Баталіона, Штабсъ капитана Косарева рапортъ, Во исполненіе предписанія Вашего Высокоблагородія, отъ 5 Числа текущаго мѣсяца за № 42, честь имѣю донести, что рядовой состоящій на службѣ въ завѣдуемыхъ мною двухъ ротяхъ № 4-го Тарасъ Шевченко во все время нахождения Сдѣсь въ укрѣпленіи въ поведеніи велъ себя хорошо и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ мною замѣченъ.

не быть; А формулярнаго Списка на него здѣсь не имѣется, о высылкѣ коего я просилъ Г. Баталіоннаго Командира рапортами въ прошломъ 1853 году 24 іюня за № 391, и 8 Іюля за № 470,—Штабъ Капитанъ Косаревъ (подлинно). № 16 7 Января 1854, года, укрѣщеніе Ново Петровское“.

„№ 102, 9 января. Г. Командиру Линейнаго оренбургскаго № 1 баталіона. На находящагося на службѣ во внутреннемъ мѣ укрѣщеніи въ числѣ 2-хъ ротъ, рядоваго Тараса Шевченко, по встрѣтевнойся надобности, честь имѣю покорнѣе просить Ваше Высокоблагородіе, препроводить ко мѣ о службѣ его Формулярный списокъ.—Подписали Маіоръ Усковъ и плацъ-адъютантъ прапорщикъ Вакановъ“.

„Господину начальнику Штаба Отдельнаго Оренбургскаго Корпуса. Состоящаго въ должности коменданта ново-петровскаго укрѣщенія маіора Ускова Репортъ. Находящійся здѣсь при двухъ ротахъ на службѣ, Рядовой Оренбургскаго Линейнаго № 1 баталіона Тарасъ Шевченко объ явилъ мѣ, что онъ желаетъ для благоленія церкви внутреннаго мѣ укрѣщенія, нарисовать масляными красками за престольный Образъ на свой счетъ. Зная, что рядовой Шевченко былъ прежде художникомъ С.-Петербургской Академіи художествъ, почему можетъ нарисовать образъ хорошей живописи и желая способствовать къ украшенію храма,—я осмѣливаюсь почтительнѣе представить сіе на милостивое благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства и всепокорнѣе просить разрѣшенія. При этомъ имѣю честь доложить, что рядовой Шевченко, по отзыву завѣдывающаго здѣсь двумя ротами Штабъ капитана Косарева въ продолженіе четырехъ лѣтъ своего пребыванія въ укрѣщеніи ведетъ себя хорошо и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ не замѣченъ. 7 января 1854 года, № 50.

„Ком. упр. № 372. Получ. 21 апрѣля 1854 года.

Командира Линейнаго Оренбургскаго баталіона № 1. № 381.
24 февраля 1854 г. Г. Уральскъ. Господину Исправляющему
должность Коменданта Ново-Петровскаго Укрѣпленія. Въ
свѣдствіе отношенія Ванего отъ 9 Генваря за № 102 форму-
лярный списокъ о службѣ рядоваго вѣреннаго миѣ баталіона
Тараса Шевченкѣ (sic), при семъ къ Вашему Высокоблагоро-
дію препровождая, имѣю честь увѣдомить, что таковой
же списокъ на Шевченко, отосланъ и въ Корпусный Штабъ
при рапортѣ моемъ отъ 18 сего мѣсяца за № 357 согласно
предписанія онаго Штаба отъ 15 числа за № 761. Маіоръ
Львовъ. Баталіонный Адъютантъ Подпоручикъ Шлиттеръ.“
(Подлинно).

„Формулярный списокъ О службѣ Линейнаго Оренбург-
скаго баталіона № 1 рядоваго Тараса Шевченко: Февраля
24 дня 1854 года. № по порядку въ рекрутскомъ при-
судствіи № по порядку: Чинъ, имя, отчество и
прозваніе какаго вѣроисповѣданія. 1 Рядовой. Тарасъ
Андрѣевъ сынъ (sic) Шевченко¹⁾ Православнаго Испо-
вѣданія. Сколько отъ роду лѣтъ. 39. Мѣрою, Аршины,
вершки.—2 аршина, 5 вершковъ. Какія имѣются примѣты.—
Лицомъ чистъ, волосы на головѣ и бровяхъ темно русыя
глаза темно серыя носъ обыкновенный. Изъ какаго состоянія
поступили на службу.—Бывшій художникъ С-Петербур-
бургской Академіи Художествъ а происхожденія коего по
исполученіи полныхъ свѣденій неизвѣстно, по Высочайшему
повѣленію за политическія преступленія въ службу посту-
пилъ рядовымъ. Время вступленія въ службу. Годы, мѣ-
сяцы, числа.—847 (т. е. 1847) Іюня 23. Въ теченіе
службы своей въ которыхъ полкахъ и баталіонахъ по
переводамъ находился.—Полки и баталіоны. Въ линейный

¹⁾ Явная ошибка, такъ какъ Шевченко по отчеству былъ Григорьевичъ.

Оренбургскій баталіонъ № 5 изъ онаго переведенъ въ сей баталіонъ 850 (т. е. 1850) Октябрю 8. Во время службы своей въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятели, гдѣ и когда находился.— Не бывалъ. Россійской грамотѣ читать и писать умѣеть ли.— Грамотенъ. Читать и писать. Умѣеть. Въ домовыхъ отпускахъ былъ ли когда на какое время и явился ли на срокъ.— Не бывалъ. Холостъ или женатъ имѣеть ли дѣтей, кого именно и какого вѣроисповѣданія.— Холостъ. Состоитъ въ комплекте на лицо или сверхъ комплекта при баталіонѣ или въ отпуску.— Состоитъ въ комплектѣ. Въ штрафахъ по суду или безъ суда былъ ли за что именно и когда.— По Высочайшему повеленію изъясненному въ предписаніи Господина Командовавшаго Отдѣльнымъ Оренбургскимъ Корпусомъ къ Г. Командующему 23-й Пѣхотной Дивизіею отъ 10 Іюня 1847 года за № 25-мъ за сочиненіе возмутительныхъ стиховъ, определенъ на службу въ Отдѣльный Оренбургскій Корпусъ рядовымъ съ правомъ выслуги, подъ строжайшей надзоръ, съ запрещеніемъ писать и рисовать и чтобы отъ него ни подъ какимъ видомъ не могло выходить возмутительныхъ и насмѣльныхъ сочиненій;— Перво-начально рядовой Шевченко въ 1847 году былъ определенъ въ линейный Оренбургскій № 5 баталіонъ,— какъ изъяснено въ предписаніи Г. Командира 1-й бригады 23-й Пѣхотной Дивизіи отъ 28 Сентября 1850 года за № 19 въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1850 года найдены у него некоторыя партикулярныя пошебныя вѣщи, въ которыхъ онъ иногда ходилъ, а такъ же письма отъ разныхъ лицъ и два Альбома съ малороссійскими стихами, пѣснями и рисунками едѣланными карандашемъ;— О чемъ Г. корпуснымъ командиромъ въ то же время было донесено Г. Военному Министру и онъ Шевченко отправленъ изъ раимскаго нынѣ (: Аральскаго укрѣпленія къ баталіону № 5-го, въ крѣпость Орскую,

съ тѣмъ чтобы за нимъ со стороны Начальства былъ учрежденъ самый бдительный надзоръ; Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 8-го Юня 1850 года за № 1526-мъ, уведомилъ Его Высокопревосходительство что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу представленія¹⁾ его, и содержанія²⁾ представленныхъ при ономъ бумагъ отобранныхъ отъ рядоваго Шевченко Высочайше повелѣтъ соизволить: его шевченко неисполниваго воспрещенія писать и рисовать подвергнуть немедленно³⁾ строжайшему Аресту, содержать подъ онымъ до изслѣдованія виновныхъ допустившихъ его вѣсти переписку и заниматься рисованіемъ;—По произведенному изслѣдованію открыто, что изъ числа найденныхъ у него Шевченко писемъ, часть была получена имъ во время нахождения его на службѣ въ баталіонѣ № 5-го, съ 23 Юня 1847-го года по 1-е мая 1848 года, чрезъ Орскую Почтовую Станцію, стихи и пѣсни въ двухъ Альбомахъ на малороссійскомъ нарѣчійи ни его сочиненія, а записаны имъ только, какъ пѣсни народныя, во время бытности его въ 1846 году⁴⁾ въ Кіевской Каменецъ Подольской и волынской губерніяхъ, которыя были на разсмотрѣніи въ 3 Отдѣленіи собственной Его Величества Канцеляріи и ему возвращены; рисунки найденные въ тѣхъ Альбомахъ, сдѣланы болышею частію въ малороссіи въ 1846-мъ году и нѣсколько въ 1849 году въ бытность его на Аральскомъ Морѣ, по приказанію Капитана Лейтенанта Булгакова⁵⁾ какъ водыгидрографическія коніи которыхъ

¹⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „представленіе“: Кіевская Старина, 1905, февраль, 205.

²⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „Содержаніе“.

³⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „пемедля“.

⁴⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „1847 году“, стр. 206.

⁵⁾ Ошибочно вмѣсто „Бутаклова“ написано Булгакова.

поступили къ описанію Береговъ Аральскаго Моря; относительно переписки съ разными лицами, рядовой Шевченко, на допросахъ показать, что о письмахъ этихъ онъ не объявлялъ Начальству, потому что подъ словомъ, запрещенія писать, онъ разуметь сочиненія или разсужденія недозволенные законами, и что во всѣхъ его письмахъ ни содержится ни одного выржанія (?) подтеккающаго сомненію въ нарушеніи Высочайшей воли, которая Со дня объявленія—ему конфирмаціи, сохраняется имъ свято; по разсмотрѣніи Г. Корнуенымъ командиромъ слѣдственнаго¹⁾ дѣла Его Высочайшепревосходительствомъ было донесено Г. Военному Министру съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ, что открыто. Въ слѣдствіе чего Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 9 августа за № 747-мъ увѣдомилъ, что Г. Военный Министръ усматривая изъ отзыва Его Высочайшепревосходительства, что какъ по производному слѣдствію ничего новаго къ обвиненію рядоваго Шевченко не обнаружено, то во исполненіе Высочайшей воли вмѣнить ему Шевченко въ наказаніе содержаніе въ Гоубтвахтѣ, освободивъ изъ подареста строго внушить ему чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался нарушать Высочайшаго повеленія коимъ ему воспрещено писать и рисовать и перевести изъ 5-го въ другой отдаленный Оренбургскій баталіонъ, съ тѣмъ чтобы ближайшему Начальству имѣть за нимъ и за исполненіемъ помянутаго Высочайшаго воспрещенія самое бдительное наблюденіе, почему и переведенъ въ двѣ роты сего баталіона къ Новонетровскому Укрѣпленію расположеннаго. Подлинный подписалъ Командиръ Баталіона Маіоръ Львовъ и Баталіонный Адъютантъ Подпоручикъ Шлиттеръ.

---

¹⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „слѣдовательнаго“, стр. 206.

3) Дѣло Комендантскаго Управленія Ново-Петровскаго укрѣпленія. О высылкѣ изъ канцеляріи попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Аттестата бывше (sic) выданнаго на званіе свободного художника изъ Императорской Академіи Художествъ рядовому Линейнаго Оренбургскаго № 1 баталіона Тарасу Шевченкѣ. Началось 7 января 1855 г. Кончено Марта 1855 года. № 205 зачеркнуть и поправить на № 1, ниже стоитъ № 95.

„Въ Канцелярію Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. Находящійся¹⁾ на службѣ во ввѣренномъ мнѣ укрѣпленіи Оренбургскаго Линейнаго № 1 Баталіона рядовой Тарасъ Шевченко, объявилъ мнѣ, что выданный ему отъ Императорской Академіи художествъ на званіе свободного художника Аттестатъ, былъ имъ поданъ при прошеніи въ 1846 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ, объ опредѣленіи его учителемъ въ Университетъ Святаго Владимира. Нынѣ Шевченко желая имѣть Аттестатъ при себѣ, проситъ выслать оный къ мѣсту его служенія.—Сообщая о семъ въ Канцелярію Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, я имѣю честь покорнѣйше просить не оставить выслать ко мнѣ помянутый Аттестатъ если не встретится къ тому законныхъ препятствій, Адресуя оный на имя мое въ Ново Петровское Укрѣпленіе Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса. № 54 7 Января 1855 года. Укрѣпленіе Ново Петровское.

4) Дѣло № 112 Комендантскаго Управленія, ново-петровскаго Укрѣпленія. Объ отправленіи рядоваго Оренбургскаго линейнаго № 1 Баталіона Тараса Шевченко, къ Баталіонному штабу въ Г. Уральскѣ. Началось 29 іюля 1857 г. кончено...

„Ком. управ. № 744 получ. 29 іюля 1857 г. Ново-

¹⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „находясь“, стр. 207.

Петровскому Коменданту, состоящему по Армейской пѣхотѣ, Господину Маіору и Кавалеру Ускову. Завѣдывающаго Двумя Ротами, Капитана Косарева Рапортъ. Завѣдывающій 1-мъ Баталіономъ Господинъ Подполковникъ Михальскій предписаніемъ отъ 26 числа минувшаго іюня за № 1651 дать мнѣ знать, что завѣдываемыхъ мною двухъ ротъ унтеръ офицеры Александръ Храбчинскій, Эразмъ Ольшевскій, Феликсъ Феолковскій, рядовыя Станиславъ Домарацкій и Тарасъ Шевченко, по Высочайшему повѣленію уволены отъ службы, которыхъ и предписываетъ отправить къ Баталіонному Штабу въ городъ Уральскъ, съ выключкою изъ списочнаго состоянія. О чемъ Вашему Высокоблагородію имѣю честь довести и покорнѣйше прошу неоставитъ Вашимъ распоряженіемъ приказатъ кому слѣдуетъ, когда будитъ отправляться изъ ввѣреннаго Вамъ Укрѣпленія почтовая лодка принять на оную и отправить чрезъ начальника Гурьева городка къ Баталіонному Штабу въ г. Уральскъ провіантомъ же и морскою провизіею на путь моря имѣютъ быть удовлетворены они на семь дней. Капитанъ Косаревъ. (Подписникъ). № 535 29 іюля 1857 г. Укрѣпленіе Ново-Петровское.

Билетъ. Предъявитель сего служившій въ повонетровскомъ Укрѣпленіи Линѣйнаго оренбургскаго баталіона № 1, рядовой изъ бывшихъ художниковъ С.-Петербургской Академіи Художествъ Тарасъ Григорьевъ сынъ Шевченко, согласно предписанія командира означеннаго баталіона отъ 26 іюня за № 1651 послѣдовавшаго къ завѣдывающему едѣсь двумя ротами тогоже баталіона, а мнѣ сообщеннаго въ его рапортѣ отъ 29 іюля за № 535 согласно Высочайшему повѣленію уволенъ отъ службу и нынѣ по желанію его отправленъ на мѣсто жительства свое въ Г. С. Петербургъ. Въ слѣдствіе чего прошу покорнѣйше Г.Г. Началь-

етвующихъ по тракту чинить Шевченки свободный пропускъ а такъ же и на мѣстѣ въ С. Петербургъ (ѣ) въ предѣло высылки ему откуда слѣдуетъ надлежащаго паспорта на свободное проживаніе; Въ удостовѣреніе чего данъ сей билетъ за надлежащимъ подписомъ съ приложеніемъ казенной печати. Укрѣпленіе новонетровское Августа 1 дня 1857 года; Новонетровскій комендантъ состоящій по Армейской пѣхотѣ. № 1403. (Черновикъ, съ помарками, подписями надъ строчками и безъ именной подписи коменданта Ускова).

Завѣдывающему двумя ротами. Уволенный по Высочайшему Повеленію отъ Службы рядовой Оренбургскаго Линейнаго № 1 Баталіона Тарасъ Шевченко, обратился ко мнѣ съ просьбою о выдаче ему билета, отъ меня на увольненіе, по примѣру тому какъ былъ выданъ таковой увольненному напередъ сего унтеръ офицеру Балнскому, въ томъ уваженіи дабы онъ Шевченко могъ воспользоваться безъ излишнихъ издержекъ и потери времени проѣхать на мѣсто жительства свое въ Г. С.-Петербургъ ближайшею дорогою чрезъ Г. Астрахань. Принимая съ своей стороны во вниманіе, что отправление Шевченки къ баталіонному Штабу въ Г. Уральскъ сдѣлаетъ ему разницы болѣе тысячи верстъ лишнихъ, — я вмѣстѣ съ симъ выдаю ему билетъ на проѣздъ его къ мѣсту жительства въ Г. С.-Петербургъ. О чемъ увѣдомляя В-ше Благородіе на рапортъ вашъ отъ 29 Іюня за № 535 предлагаю означеннаго Шевченку исключить изъ списочнаго состоянія; а прочихъ лицъ какъ то: Хрибчинскаго¹⁾, Ольшевскаго, Феолковскаго и Доморацкаго по исключеніи отпратить по назначенію чрезъ Гурьевъ Городокъ къ Баталіонному Штабу съ имѣющеюся отпратиться отъ сего 8 числа сего мѣсяца почтовою лодкою

¹⁾ Раньше онъ былъ названъ Храбчинскимъ, а здѣсь Хрибчинскимъ.

съ увѣдомленіемъ о семъ прямо отъ себя Начальника Гурьева Городка для дальнѣйшаго ихъ отправленія. № 1405, 1 августа 1857 года. (Черновикъ, съ помарками, приписками выше строчекъ и безъ подписи коменданта Ускова).

Управленіе коменданта Ново-Петровскаго укрѣпленія. 1 Августа 1857 года № 1406. Укрѣпленіе Ново-петровское¹⁾. Господину командиру Оренбургскаго Линійнаго № 1 баталіона. Завѣдывающій здѣсь двумя ротами ввѣреннаго Вашему Высокоблагородію баталіона, Капитанъ Косаревъ рапортомъ, отъ 29-го прошлаго Іюля за № 535 донесъ мнѣ, что Подполковникъ Михальскій предписаніемъ, отъ 26 числа Іюня за № 1651 далъ ему знать, о увольненіи по Высочайшему повеленію отъ службы 5-ти человекъ нижнихъ чиновъ, которыхъ предписалъ отправить къ баталіонному штабу въ Городъ Уральскъ съ выключкою изъ списочнаго состоянія. Изъ числа означенныхъ въ рапортѣ чиновъ рядовой Тарасъ Шевченко, обратился ко мнѣ съ убѣдительною просьбою о выдаче ему билета отъ мѣня на увольненіе, по примѣру тому какъ былъ выданъ таковой уволенному напередъ сего унтеръ Офицеру Балинскому, въ томъ уваженіи дабы онъ Шевченко, могъ воспользоваться безъ излишнихъ издѣржекъ и потери времени проѣхать на мѣсто жительства свое въ Городъ С Петербургъ ближайшею дорогою чрезъ Городъ Астрахань. Принимая съ своей стороны во вниманіе, что отправленіе Шевченки къ Баталіонному Штабу въ Городъ Уральскъ, едѣлаетъ ему разницу болѣе тысячи верстъ лиш-
нихъ²⁾, къ тому же если бы требованіе его въ Уральскъ для отправленія на родину было съ тою цѣлію чтобы снабдить его кормовыми и прогоными на одну лошадь день-

1) Въ эти слова, кромѣ словъ: „1 Августа, цифры 7 и № 1406“, едѣланы печатнымъ шрифтомъ.

2) Отсюда слѣдуетъ прибавка карандашемъ изъ 38 словъ.

гами отъ которыхъ онъ Шевченко такъ же отказался; поэтому я вмѣстѣ съ¹⁾ симъ выдать ему билетъ за № 1403 на проѣздъ его къ мѣсту жительства въ Г. С. Петербургъ²⁾ въпередъ до высылки ему настоящаго паспорта³⁾. О чемъ увѣдомляя⁴⁾ Ваше Высокоблагородіе имѣю честь покорнѣйше⁵⁾ просить, что если для Шевченки пужно будетъ выслать отъ Баталіона Пашпортъ на отставку, — то не оставтъ своимъ распоряженіемъ о высылкѣ ему такового въ Г. С. Петербургъ въ Управленіе Академіи Художествъ гдѣ Шевченко объявитъ свое мѣстопробываніе. Маіоръ Усковъ⁶⁾. За Плацъ Адъютанта Прапорщикъ Хитринъ.

Въ Правленіе С. Петербургской Академіи Художествъ Новонетровскаго Коменданта Маіора Ускова. Рапортъ. По Высочайшему повѣленію сообщенному въ предписаніи Его Сіятельства Господина Генералъ Адъютанта Графа Перовскаго отъ 28 Мая сего, года за № 543-мъ Господину Начальнику 23-й Пѣхотной Дивизіи а мнѣ объявленнаго 23-го числа сего Августа, Рядовой бывшій художникъ Тарасъ Шевченко уволенъ отъ службы, съ воспрещеніемъ въ ѣзда въ обѣ столицы и жительства въ нихъ, съ тѣмъ чтобы онъ имѣлъ жителство въ предъ до окончательнаго увольненія его на родину въ Г. Оренбургъ. Мѣжду тѣмъ по необьясненію всѣхъ означенныхъ обстоятельствъ въ первомъ сообщенномъ ко мнѣ еще въ Іюль мѣсяцѣ распоряженіи чрезъ ошибку завѣдывающаго Оренб. Лин. № 1 Баталіономъ, — я выдать отъ себя билетъ отъ 1 августа за

¹⁾ Здѣсь прибавка карандашемъ кончилась

²⁾ Далѣе вновь прибавка карандашемъ изъ 6 словъ.

³⁾ Этимъ словомъ кончилась прибавка карандашемъ

⁴⁾ „Увѣдомляя“ карандашемъ

⁵⁾ Съ этого слова и до конца сдѣлана прибавка карандашемъ.

⁶⁾ Вся бумага была пашеана набѣло и подписана маіоромъ Усковымъ, но самымъ же имъ исправлепа и дополнена карандашемъ

№ 1403 Рядовому Шевченкѣ на проѣздъ и жительство его въ С. Петербургѣ. Въ слѣдствіе чего почтительнѣйше увѣдомляя о семъ Правленіе Академіи Художествъ, имѣю честь покорнѣйше просить неоставитъ своимъ распоряженіемъ объ объявленіи Тарасу Шевченкѣ если онъ прибѣдетъ въ С. Петербургъ вышепронисаннаго Высочайшаго повѣленія, дабы онъ не вѣзжалъ и не проживалъ въ столицахъ, а немедленно возвратился въ Г. Оренбургъ, гдѣ онъ долженъ имѣть мѣстожительство въ предѣ до окончательнаго увольненія его отъ туда на родину, — а прежде выданный ему отъ меня билетъ возвратитъ ко мнѣ. О послѣдующемъ же неоставитъ почтить меня своимъ увѣдомленіемъ. Маіоръ Усковъ. № 1663, 29 Августа 1857 года. Укрѣпленіе Ново-петровское. (Подлинникъ, исправленный рукой маіора Ускова).

Совершенно такіе-же рапорты написаны въ „Московскую Гродскую Полицію, С. Петербургскую Градскую Полицію, Нижегородскую Градскую Полицію“ съ добавленіемъ лишь на каждомъ изъ нихъ въ концѣ: „Адресуй въ Ново-петровское укрѣпленіе чрезъ Гурьевъ Городокъ Оренбургской губерніи“. Особо на послѣднемъ рапортѣ „Въ Нижегородскую Градскую Полицію“ приписано съ боку карандашомъ: „Ицать на Бланкѣ отношеніемъ“.

„Плацъ Адъютанту Господину Прапорщику Бурцеву Препровождая у сего весьма нужныя конверты значущіяся въ прилагаемомъ у сего реэстрѣ предлагаю Вашему Благородію немедленно здать ихъ на городскую почту съ роспискою въ имѣющейя у Васъ книгѣ, для отправления по принадлежности. При чемъ прошу Васъ если рядовой уволенный отъ службы Тарасъ Шевченко еще не отправился изъ Астрахани, то немедленно ему сообщить чтобы онъ отправился отъ туда въ оренбургъ а если онъ отпра-

вишея уже изъ Астрахани въ инжнїи, то донести, когда именно и на чемъ. № 1687. 29 августа 1857 года“.

„Регистръ казеннымъ конвертамъ отправляемымъ отъ комендантскаго управленія новонетровскаго Укрѣвленія въ Г. Астрахань. Августа 29 дня 1857 года. Начальнику Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Оренбургскаго Округа, № 1658. Отправленъ чрезъ Гурьевъ городокъ. Въ Московскую Градскую Полицію № 1665. Въ С. Петербургскую Градскую Полицію № 1664. Въ Правленіе С. Петербургской Академіи Художествъ № 1663. Въ Нижегородскую Градскую полицію № 1674“.

„Докладъ Новонетровскаго Коменданта, маіора Ускова. № 1658. 27 Августа 1857 года. Укрѣвленіе Новонетровское. Инспектору Новонетровскаго Укрѣвленія, Начальнику Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Оренбургскаго Округа, Господину Генераль Маіору и кавалеру Фрейману. Завѣдывающей здѣсь двумя ротами Оренбургскаго Линійнаго № 1 Баталіона Канцтанъ Косаревъ рапортомъ отъ 29 прошлаго Іюля за № 535 донесъ мнѣ, что Подполковникъ Михальскій предписаніемъ, отъ 26 числа Іюня за № 1651 дать ему знать о увольненіи по Высочайшему повелѣнію отъ службы Уитеръ Офицеровъ: Александра Храпчинскаго, Ізразма Ольшевскаго, Филикса Феодковскаго, рядовыхъ: Станислава Доморацкаго и Тараса Шевченко, которыхъ предписать отправить къ Баталіонному Штабу въ Г. Уральскъ и выключить ихъ изъ списочнаго состоянія ротъ. Какъ въ предписаніи Подполковника Михальскаго за № 1651 ни о какихъ условіяхъ не упоминалось при увольненіи отъ службы означенныхъ лицъ, а такъ же на какой именно предметъ требовались они въ Уральскъ, то предполагая, что ихъ требовали туда только съ цѣлію выдать имъ билеты и потомъ отправить изъ Уральска всѣхъ вмѣстѣ на родину, по этому изъ числа

помянутыхъ чиновъ рядовой Тарасъ Шевченко, обратился ко мнѣ съ убѣдительною просьбою, о выдаче ему билета на слѣдованіе его намѣсто жительства въ С. Петербургъ, прямо отъ сюда не заходя въ Уральскъ, — по примѣру тому, какъ былъ выданъ билетъ отъ меня уволенному отъ службы напередъ сего Унтеръ-Офицеру Баллинекому, — въ томъ уваженіи дабы онъ Шевченко могъ воспользоваться безъ излишнихъ издѣржекъ и потери времени проѣхать намѣсто жительства ближайшею дорогою черезъ Астрахань. Принимая съ своей стороны во вниманіе, что отправление Шевченки къ Баталіонному Штабу въ Г. Уральскъ собственно только для полученія билета на увольненіе сдѣлаетъ ему разницу болѣе тысячи верстъ лишнихъ; къ тому же невидя изъ сообщеннаго Подполковникомъ Михальскимъ распоряженія Начальства никакихъ ограниченій, которыя бы препятствовали увольненію Шевченки, отъ сюда и потому не придавая особенной важности, если онъ не будетъ отправленъ изъ Уральска а отъ сюда, тѣмъ болѣе что видя примѣры увольненія уже многихъ подобныхъ Шевченкѣ лицъ безъ всякихъ ограниченій, и еще недавно было сдѣлано распоряженіе какъ вышеупомянуто объ отправленіи прямо изъ Новонетровска на родину въ Г. Вильно уволеннаго по Высочайшему Повелѣнію отъ Службы Унтеръ-Офицера Баллинекаго бывше отдавнаго въ службу такъ же за политическіе преступленія и по соображенію всѣхъ сихъ обстоятельствъ рѣшился выдать Шевченкѣ 1-го сего Августа Билетъ за № 1403 на проездъ его къ мѣсту жительства въ Г. С. Петербургъ въ предѣ до высылки ему настоящаго папшорта отъ куда слѣдуетъ, и увѣдомилъ о семъ командира 1-го Баталіона отъ 1 августа за № 1406. Послѣ того 23 сего Августа съ почтовою лодкою получено Завѣдывающимъ сдѣсь ротами Капитаномъ Косаревымъ приказъ по

Баталіону, гдѣ сказано, что помянутыя выше нижнія чины и втомъ числѣ рядовой Тарасъ Шевченко по Высочайшему повѣленію уволены отъ службы, съ воспрещеніемъ въѣзда въ обѣ столицы и жительства въ нихъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ эти нижніе чины имѣли жительство въ предѣ до окончательнаго отправления ихъ на родину въ Г. Оренбургѣ. А какъ рядовой Шевченко 1 Августа былъ уже мною отправленъ въ Г. Астрахань съ билетомъ на проѣздъ его въ С. Петербургъ, гдѣ онъ объявилъ свое мѣсто пребываніе въ С.-Петербургской Академіи Художествъ, то я вмѣстѣ съ симъ сообщилъ въ Правленіе С.-Петербургской Академіи Художествъ чтобы по прибытіи рядоваго Тараса Шевченки въ С.-Петербургъ было ему объявлено о Высочайшемъ повеленіи невѣзжать въ обѣ столицы и непроживать въ нихъ, а немедленно возвратится въ Г. Оренбургъ гдѣ онъ долженъ имѣть мѣсто жительство въ предѣ до окончательнаго увольненія его отъ туда на родину и преждѣ выданный ему отъ меня билетъ возвратитъ ко мнѣ; О чемъ сообщено такъ же и Полиціямъ по дорогѣ его проѣзда: въ Астраханскую, Нижегородскую, Московскую и Петербургскую. Почтительнѣйше докладывая о семъ Вашему Превосходительству я осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить изложенное здѣсь обстоятельство повергнуть на милостивое благоусмотреніе Его Превосходительства Господина Корпуснаго Командира, такъ какъ распоряженіе мое о Шевченкѣ было безъ всякаго умысла сдѣлать что либо противъ воли Правительства, а единственно только отъ несообщенія Капитану Косареву въ полнѣ о настоящемъ распоряженіи высшаго начальства въ первомъ предписаніи подполковника Михальскаго за № 1651 что и подало поводъ къ такому недоразуменію, ибо если бы въ предписаніи Михальскаго упомянуто было хотя только о томъ, что вышепронисанныя здѣсь чины,

по увольненіи должны собратся въ Оренбургъ, то и тогда бы я не осмѣлился отпратить отъ сюда кого либо изъ нихъ на мѣсто жительства“. (Черновикъ съ поправками и добавленіями).

„Ком. управ. № 992 получ. 14 октября 1857 г. Коменданту Новопетровскаго Укрѣпленія Господину Маіору и Кавалеру Ускову. Плацъ-адъютанта Прапорщика Бурцова Рапортъ. На предписаніе Вашего Высокоблагородія отъ 19 Августа 1857 г. за № 1687 имѣю честь донести, что рядовой уволенный отъ службы Тарасъ Шевченко изъ города Астрахани въ Нижній-Новгородъ отправится на пароходѣ „Пожарскій“ 22-го минувнаго августа. Прапорщикъ Бурцовъ. № 97, 4-го сентября 1857 г. Г. Астрахань. (Подлинникъ).

„Команд. управ. № 1. Получ. 3 октября. Управление Командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Дежурство, отдѣленіе 1-е, 18 сентября 1857 г. № 672. Г. Оренбургъ. Господину Коменданту Новопетровскаго Укрѣпленія. Изъ докладной записки Вашей на имя инспектора Новопетровскаго укрѣпленія Генераль-маіора Фреймана, отъ 27 Августа за № 1658, я усмотрѣлъ, что Ваше Высокоблагородіе, выдавъ рядовому Шевченкѣ билетъ на свободный проѣздъ въ С.-Петербургъ, безъ достаточныхъ къ тому основаній и вопреки распоряженія ближайшаго Начальства сего рядоваго, требовавшаго отпращленія его въ г. Уральскъ, поступили весьма опрометчиво, и только въ уваженіе долговременной, усердной и полезной службы Вашей, я ограничиваюсь на сей разъ объявленіемъ Вамъ за это строгаго замѣчанія, предписывая на будущее время быть осмотрительнѣе въ подобныхъ случаяхъ. Генераль-Адъютантъ Катенинъ. Исправляющій должность Начальника Штаба, Генераль-Маіоръ Бутурлинъ“ (Подлинникъ). На полѣ стоитъ помѣтка карандашомъ: „Къ свѣдѣнію. Сюда приложить все бѣлаги по сему Дѣлу и шить“.

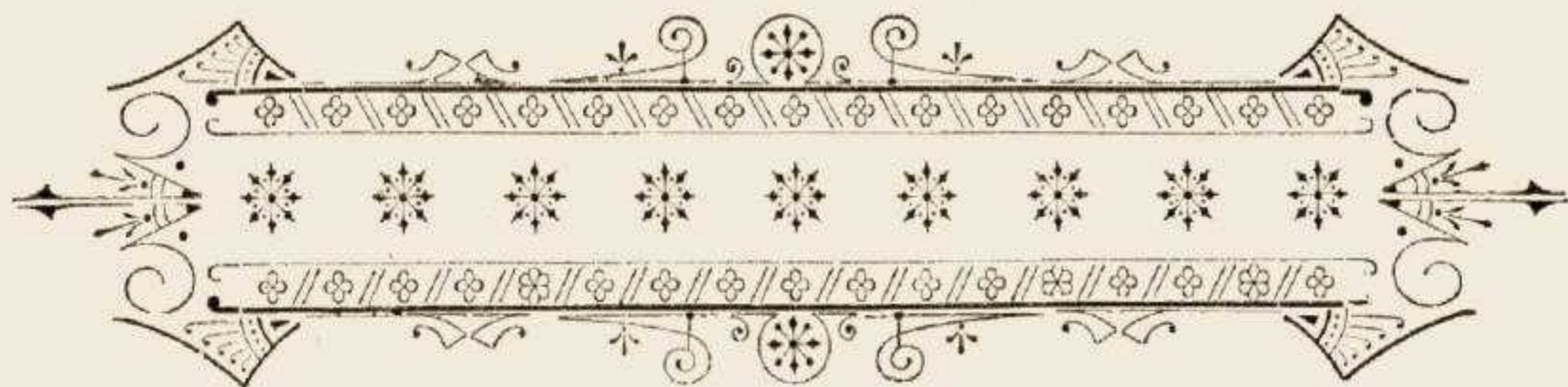
5) „Комендант. управ. № 1235 получ. 11 Декабря. М. В. Д. Нижегородскаго Старшаго Полцимейстера. № 2089, 17 Октября 1857.

„Господишу Коменданту Новопетровскаго Укрепленія Маіору и Кавалеру. Въ слѣдствіе отношенія Вашего Высокоблагородія отъ 29 Августа сего года за № 1674 имѣю честь при семъ препроводить выданный Вами билетъ за № 1403, отобранный отъ служившаго въ укрѣпленіи рядоваго изъ бывшихъ Художниковъ Тараса Шевченко и уведомить, что онъ прибылъ въ Н.-Новгородъ 20 Сентября въ разстроенномъ состояніи здоровья, который былъ мною освидѣтельствованъ вмѣстѣ съ Городовымъ Врачемъ и по освидѣтельствованіи онъ оказался немогущимъ слѣдовать въ обратный путь, впрядь до совершеннаго выздоровленія; Актъ медицинскаго свидѣтельствованія мною представленъ г. Нижегородскому Военному Губернатору. Старшій Полцимейстеръ Полковникъ Лана“. (Подлинникъ). На полѣ стоитъ надпись, сдѣланная карандашомъ, на половинчу стертая: „донести Г. Начал. въ Корпус. Штабъ о семъ распоряженіи Полцимейстера и просить чтобы въ мѣсто возвращеннаго Билета выдано отъ меня (?) Шевченкѣ выслали бы отъ (или „съ“?) Нижегород. Губ. другой отъ куда будетъ слѣдовать для выдачи Шевченки“. Поперекъ этой надписи сдѣлана также карандашомъ другая: „Приложить къ Дѣлу“.

„Исправляющему Должность Начальника Штаба отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса. Въ Докладной запискѣ отъ 27 прошлаго Августа за № 1658, поданной мною инспектору Укрепленія Г. Генералъ-Маіору Фрейману, которая представлена была Г-ну Корпусному Командиру какъ видно изъ предписанія ко мнѣ Его П-ва отъ 18 Сентября за № 672, — я изложилъ что мною было вынесено въ числѣ

прочихъ мѣстъ и въ Нижегородскую полицію о объявленіи
рядовому Тарасу Шевченкѣ во время его проѣзда, о Высочайшемъ повеленіи не въѣзжать въ обѣ столицы и не проживать въ нихъ а немедленно возвратится въ Г Оренбургъ
гдѣ Шевченко долженъ имѣть мѣсто жительства въ предѣ
до окончательнаго увольненія его отъ туда на родину, а
выданный ему отъ меня билетъ возвратитъ ко мнѣ. Въ
слѣдствіе чего 11-го сего Декабря получено мною отноше-
ніе Нижегородскаго Старшаго Полицейстера отъ 7 Ок-
тября за № 2089 при которомъ онъ возвращаетъ Билетъ
за № 1403 выданный мною рядовому Шевченкѣ и вмѣстѣ
съ тѣмъ уведомляетъ, что означенный рядовой прибылъ въ
Нижній Новгородъ 20 Сентября въ растроенномъ состояніи
здоровья и что по освидѣтельствованіи съ городовымъ вра-
чемъ оказался немогущимъ слѣдовать въ Оренбургъ въ
предѣ до выздоровленія, о чемъ Актъ медицинскаго свидѣ-
тельства Полицейстеромъ представленъ Г Нижегородскому
Военному Губернатору. О каковомъ отзывѣ Нижегородскаго
полицейстера имѣю честь почтительнѣйше довести В-му
Ш-ву на милостивое распоряженіе относительно выдачи ря-
довому Шевченкѣ вмѣсто отобраннаго отъ него другаго би-
лета отъ куда слѣдуетъ слѣдовать. № 2459. 22 Декабря
1857 г.“. (Черновикъ).

Отривокъ изъ дѣла о переводѣ Т. Шевченка изъ 5-го въ отдаленный Оренбургскій линейный баталіонъ.

В 1883 році в г. Оренбурзі „преподаватель Оренбургскаго института благородныхъ дѣвиць“, тецерьки „директоръ 1-го реального училища“ в г. Катеринославі, Никола Филипович Вавилов, якось-то зайшов в одну крамничку купити собі тютюну. Хлопчик, даючи ёму тютюн, загорнув ёго в пів-аркуша паперу, писаного з обох боків моторною писарською рукою. Прибувши додому, М. П. Вавилов розгорнув пів-аркуша паперу і, передивляючись ёго очима, на диво собі вичитав на нѣму такі слова:

„бывшій Военный Министръ усматривая, что по произведенному слѣдствію ничего новаго не обнаружено, къ обвиненію Шевченко въ исполненіе Высочайшей воли, приказалъ:

1-е, Вмѣнить этому рядовому въ наказаніе содержаніе на гоуитвахтѣ и освободивъ его изъ подъ ареста, строго внушить ему, чтобы ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался нарушать Высочайшаго повелѣнія, коимъ воспрещено ему писать и рисовать.

2-е) Перевести его изъ 5-го въ другой отдаленный Оренбургскій линейный баталіонъ, предписавъ ближайшему начальству имѣть за нимъ и за исполненіемъ помянутаго Высочайшаго воспрещенія самое бдительное наблюденіе, и

3-е) Съ начальствующихъ допустившихъ Шевченка ходить иногда въ партикулярномъ платьѣ и не передавав-

нихъ кому слѣдовало подлежащихъ о немъ свѣдѣній, при отпращиваніи его въ командировку, сдѣлать розысканіе по усмотрѣнію Генерала Обручева.

Послѣдній въ Ноябрь 1850 года, донесъ:

а) что Начальнику 23 пѣхотной дивизіи предписано, освободивъ рядоваго Шевченку изъ подъ ареста перевести на службу подъ строгій надзоръ ротнаго командира, въ одну изъ ротъ Оренбургскаго лифійнаго № 1 баталіона расположенныхъ въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи, отпрати его туда подъ надзоромъ благонадежнаго унтеръ-офицера.

б) Что командовавшему баталіономъ № 5 Маіору Мѣшкову, за несообщеніе въ баталіонъ № 4 Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей надъ рядовымъ Шевченкою, при командированіи его въ 1848 году въ Аральское укрѣпленіе, что было поводомъ къ тому, что рядовой этотъ продолжалъ вести переписку въ бытность его въ этомъ укрѣпленіи, сдѣлать строгій выговоръ, и

в) По предмету допущенія Шевченко ходить иногда въ партикулярномъ платьѣ (Подлинникъ).

Вчитавши такі слова, добродій М. П. Вавилов кипувсь знов до крамниці, де він купляв тютюн, щоб розпитати, де хазяїни крамниці здобув такого листа і чи немає у нѣго ще таких же документів.

Але кунець швидко заспокоїв ёго: „Эти бумажки мы купили въ крѣпости на пуды для обертокъ товара; много ихъ уже ушло, а эта, въ которую мальчонка завернула вамъ папиросы, была послѣдняя“.

1883 року цей пів-аркус лежав у М. П. Вавилова до 1908 року; в 1908 році, в кінці січня, дружина добродія Вавилова, Катерина Оедоровна, передала ёго в мої власні руки, а я поклав ёго навічне в Музей імени А. Н. Поля.

До всіх документів, які маютьці в Музеї імени О. М. Поля і стасуютьці до особи Т. Г. Шевченка, маю додати ще одного листа, якого він писав із Нижнього-Новгорода в Москву своєму другу, відомому артистові М. С. Щенкину. Той лист випадково знайдений був вь театральній бібліотеці при одному із императорських театрів в Москві. Ось він віть— у—віть.

„Высокоблагородному Михаилу Семеновичу Щенкину вь Москвѣ. 4 Января 1858. Друже мій єдиний! я ще й доси не вгамувавсь одь того великого сьвѣта що ты мени завдавь на самоти. Якь що не полегна трохи згодомь то я незнаю що мени й робить зь моєю дурною головою, думаю, та я й самь теперь незнаю що я думаю, Думаю на мастьцю прьихать до тебе вь Никольске, а до того часу може дасть Богь выйде мени розрешеніе то и вь Москву. А поки що цилую тебе друже мій єдиний и поздоровляю зь новымь годомь. Поцелуй Акакова, Максимовича и к Реннину, и не забувай мене твого щирого и искреньяго друга Т. Шевченка. Адресь, вь Нижній Новгородь Николаю Александровичу Брылкину съ передачею мени“.

Мужичи истреблены
в 1814 году в селе Кусово,
Земельного уезда Киевской губернии.
Имя и отчество не известны.
Сын и мать, промышлявшие
в селе Кусово. По фамилии
два человека известны, про-
мышляющие торговлей, и
какая-то фамилия. Дочь вышла
замуж за доуховника в село
Популяна, но имени ~~ее~~ в документах
неизвестно. Мужья ее
женились на девушке, замужем не
были. Дочь вышла замуж за
Его по имени, по фамилии не известна.
Дочь ее вышла замуж за
Сына ~~ее~~ сына ~~ее~~, в селе ~~ее~~
Имя и отчество не известны.
Дочь вышла замуж за
Имя и отчество не известны.
Имя и отчество не известны.

pe me no d h de pener m aca n m a me no d h
ke man h p e no by u m ke me b e m by u m
ke so d a p e m by.

To m i g a h e b e b e r y w p e e d e s u d y u r o
a m i l e k o r d a m e s y d i s o m i l m e u p i d e h e
l e a r t h e m o m a n l e p o m t o, u s o k p r y u e m e d e h e
c y r e e m o s p o d l e a n b o z l y u m m e l e d e c o e
p o d m o e l e m o e m e m e p e r i e m e m a m l e m o l e
e r n o r o m m m, u m m e m m y p r o m e d e m e
b u m a y u m o d e z a m a d o m e o b o g l e u e b u
p e u m e m a m l e k p e d e s i g n o k e m e m e m y
e r k y m e m m k e m m.

U s m o p e z s a m o l. p r o m e m m y u m y,
p e b m y b o m e m l e m y d e m e m l e p e p d m y, m o u l t o
r i m o m e m e d o b e b m e m y d o e m o l e r i e
n o s o r m a r o a m y e l b o e r o, m o m a d o s u m d e
p r e m o p r o m m e m m a m l e m e k e, u o b o p i b u m e m
u k o m l e p a s p o d l e a n m o m e m e m p h m o b e
m u r o b y u k y p m k y e r m a r i e m m e u g r a
b o p e m m e k o m e m e b e k o m m a m o r m e k o z a e
k e. k e d o m m m m m m k o z a e k e, o m e b m m
u o m e m k y q r m e b u b e m e u k p e d e m m m m
k o m o p m y u k e k u p a r e d a m m m e, k y p m m m
u y z d a m l e d o m m k o m e u k p e m e m b m m
k o m o r i e m o r o m. (p m p r e m i m b y e u o b o p m m
z a e b o m m m m m d u d e m e m e b e k i e b e
k u m l e m, u e r m e m y d y p r e, m o n o m o l e m m
d o p a r e k p e m e o a t e u y o s p e m e m i h p a z m m m
u m m y m e m k e m e m e u y e m e b e, k u x k e m o

000000

u crnopy, u, plin no na my rno fby g bya rno ca i
be a my dom vrb z rno furo duple rym bte
rno ar akade miera, u rno furo u rno u rno u rno
dly do sa rno rno rno rno rno rno rno rno rno
akba rno rno rno, u akba rno rno rno.

Moje rno do rno rno rno rno rno rno rno rno
rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno
rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno
rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno
rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno
rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno
rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno
rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno rno

1860 rno rno rno rno rno rno rno rno rno

rno rno rno
rno rno rno rno

elibrarij

Въ Екатеринославѣ, въ Музеѣ имени А. Н. Поля,
продаются слѣдующія сочиненія

— Д. И. Эварницкаго. —

Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ I, II, III, съ
22 рисунками; цѣна 12 руб.

Запорожье въ остаткахъ старины, въ двухъ томахъ,
съ 75 картинами, изъ коихъ часть исполнена худож. Рѣни-
нымъ; цѣна 6 руб.

Вольности запорожскихъ козаковъ, съ тремя планами;
цѣна 2 руб. 50 коп.

Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ, съ рисун-
ками; цѣна 1 руб. 50 коп.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи запорожскихъ ко-
заковъ; цѣна 1 руб. 50 коп.

Число и порядокъ Сѣчей съ топографическимъ очер-
комъ; цѣна 75 коп.

Островъ Хортица на рѣкѣ Днѣпрѣ, ниже пороговъ;
цѣна 40 коп.

Послѣдній кошевой атаманъ П. И. Калнишевскій;
цѣна 40 коп.

Переправа черезъ Днѣпровскіе пороги; цѣна 30 коп.

Архивные матеріалы для исторіи козаковъ; ц. 30 к.

Археологическія раскопки кургановъ; цѣна 30 коп.

Публичныя лекціи по археологіи Россіи; ц. 80 коп.

По слѣдамъ запорожцевъ; ц. 1 руб. 50 коп.

Путеводитель по Средней Азіи; цѣна 1 руб. 20 коп.

Исторія села Садовой-Фалѣевки, не продается.

Малороссійскія народныя пѣсни, собранныя въ 1878—
1905 гг., цѣна 2 руб. 50 коп.

Раскопки кургановъ въ предѣлахъ Екатеринославской
губерніи; цѣна 80 коп.

Наша доля—Божа воля, повисть цина 85 коп.

За чужой грихъ, повисть, съ портретомъ автора;
цина 1 руб. 50 коп.

Альбомъ украинской старины; цѣна 8 руб. 50 коп.

Источники для исторіи запорожскихъ козаковъ I, II т.;
цѣна 6 руб.

Христос в серці чоловіка; ціна 30 коп.

У бурсу! у бурсу! у бурсу!; ціна 50 коп.

Матеріали до біографіі Т. Г. Шевченка; ціна 50 коп.

Ціна 50 к.